

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ГЛАВА 16

ТИРАНИЯ ПРИЗВАНИЯ

Делайте то, что можете,
а не то, что хотелось бы

Антоний* родился в Египте в 251 году в семье богатых землевладельцев. Когда ему исполнилось восемнадцать**, его родители умерли. В церкви он слышал слова из Евангелия от Матфея: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах: и приходи и следуй за Мною». Он поступил соответственно: раздарил все свои владения и ушел на край пустыни, где провел в одиночестве многие годы. Со временем за ним последовали и другие. Их становилось все больше — молодых мужчин, которые прислушивались к зову Господа. Так возникло христианское монашество: из случайных объединений людей, живших уединенно в пустыне. Поэтому Антония называют сегодня «Отцом монахов»***.

Через тысячу лет нечто подобное произошло с сыном богатого итальянского купца. Франциск Ассизский**** вел весьма расточительный образ жизни, любил веселиться и щеголять

---

* Святой преподобный Антоний Великий, основатель пустынножительства.

** По другим источникам — 20 лет.

*** На Руси святого преподобного Антония называют «Начальником всех монашествующих», так как он положил начало монашества.

**** Франциск Ассизский — католический святой, основатель нищенствующего ордена францисканцев.

роскошной одеждой, пока вдруг во сне не услышал глас Божий. Он раздал все, что имел, поменялся своей одеждой с нищим, поселился в пустыне и занялся реставрацией церкви. Постепенно к нему присоединились другие отшельники — так возник орден францисканцев.

Когда сегодня мы слышим слово «призвание», то вспоминаем Антония или Франциска Ассизского. Они не могли не последовать зову Господа. О подобном призвании мы знаем на примере Павла, Августина, Блеза Паскаля и других призванных и обращенных — по Библии и по другим источникам.

В то же время слово «призвание» звучит современно и актуально. «Как мне найти свое призвание?» — один из самых частых вопросов, который мне доводилось слышать от молодых людей. И каждый раз я запинаясь, хватаю ртом воздух: «призвание» — реликт христианства. А в устах человека, который не верит в бога, оно выглядит как некий сдвиг в сознании — химера, бредовое представление.

Разумеется, люди, которые ищут сегодня свое призвание, больше не думают о том, чтобы удалиться от мирской жизни. Напротив, для них это означает, скорее, еще более сильную вовлеченность. У них романтическое представление о том, что каждый человек несет в себе некий зародыш способностей, которые непременно должны расцвести — и тогда расцветет полным цветом вся жизнь. И вот люди напряженно вслушиваются в себя в надежде уловить призыв именно к такой деятельности, которая обеспечит им полную самореализацию. Это опасно, поскольку сама идея призвания — одна из величайших иллюзий нашего времени.

Американец Джон Тул считал себя прирожденным писателем. В возрасте 26 лет он отправил свою рукопись в издательство Simon & Schuster. Тул был убежден, что написал «роман века», но издательство ответило отказом. Другие издательства также отказались публиковать его роман. Джон Тул был потрясен до глубины души. Он запил. Шесть лет спустя, в 1969 году,

находясь в Билокси, он подсоединил садовый шланг к выхлопной трубе своего автомобиля, надышался выхлопными газами и умер. После добровольного ухода сына из жизни его мать все-таки нашла издательство, которое согласилось опубликовать его рукопись. В 1980 году роман «Сговор остолопов» вышел в свет, и критики объявили его лучшим произведением литературы в южноамериканских штатах. Джон Тул посмертно удостоился Пулитцеровской премии за лучший роман года. Число проданных книг превысило полтора миллиона экземпляров.

«Одним из симптомов приближающегося нервного срыва является вера в то, что твоя работа неимоверно важна», — писал Бертран Рассел. Именно в этом и заключается опасность, которую несет призвание: человек начинает считать себя и свой труд слишком важными. Кто — подобно Джону Тулу — становится зависимым от реализации своего предполагаемого призвания, не может, не будет иметь хорошую жизнь. Если бы Тул не считал писательство единственно возможным призванием, а видел в нем всего лишь ремесло, которым он хорошо овладел, то едва ли он закончил бы жизнь столь ужасным образом. Ремеслом тоже можно заниматься с любовью, даже с некоторой примесью одержимости. Но фокусировать внимание всегда надо на самой деятельности, на работе, на используемых собственных ресурсах — но не на результате, не на успешности, не на признании своих заслуг. Лучше жить с девизом «сегодня я сделаю три страницы», чем с идеей «завтра я должен получить Нобелевскую премию по литературе».

Романтическое представление о том, что призвание делает человека счастливым, — просто фальшивка. Тот, кто отчаянно следует своему призванию, вовсе не счастлив: он именно отчаявшийся — и, с большой долей вероятности, скоро дойдет до фрустрации просто потому, что обычно призвание тесно связано с нереалистичными ожиданиями. Тот, кто вбил себе в голову, что напишет роман века, установит мировой рекорд, станет основателем новой религии или добьется окончательной

победы над бедностью, вероятно, имеет один шанс из триллиона, что цель будет достигнута.

Не поймите меня неправильно: это прекрасно — иметь высокие цели, но лишь при условии, что вы сохраняете холодное, отстраненное, дистанцированное отношение к ним. А тот, кто следует своему призванию, сгорая от слепой страсти, — гарантированно обеспечит себе несчастную жизнь.

Свою лепту в романтизацию призвания вносит и так называемое *смещение отбора*, иначе говоря, предвзятость при отборе. Мы видим только успешные случаи реализации высокого призвания. Мария Кюри уже в 15 лет знала, что станет большим ученым, — и действительно, впоследствии была отмечена двумя Нобелевскими премиями. Или Пикассо, которого приняли в школу изобразительных искусств десятилетним мальчиком и который совершил революцию в живописи. Про каждую подобную прекрасную историю жизни написано множество биографических книг, снято огромное количество документальных фильмов и опубликована масса интервью. А вот чего мы не видим — рассказов о бесконечном множестве тех, кто не добился успеха. Например, о несчастных ученых, чьи доклады о проделанной исследовательской работе прочли ровно два человека — их жена и мать. Или о непризнанной пианистке, которая мечтала победить на музыкальном конкурсе, но не победила и теперь работает учительницей музыки — продолжая оставаться в капкане у «своего призвания», хотя у нее даже нет способностей к преподавательской деятельности. Все они поддались сладким напевам о великом призвании — и оказались на обочине. Об этих людях не рассказывают даже местные газеты. А почему?

Частенько приходится слышать такое: у меня, дескать, нет альтернативы, нет иного выбора — кроме как делать вот это. Такие слова вполне попадают в разряд романтической риторики, но это полная чепуха. Охотники и собиратели — вот у кого не было выбора. Рабы в Древнем Египте не имели выбора.

Крестьянка в Средние века не имела никакого выбора. Но тот, кто начинает сегодня утверждать, что его внутренний голос не оставляет ему иного выбора — кроме как, например, посвятить себя игре на гитаре, — у того, вероятно, сбился внутренний компас.

Даже если в реальности существовало бы нечто, подобное настоящему призванию, я бы ни в коем случае не рекомендовал безоговорочно ему следовать. Хакеры, лжецы, террористы — все они верят, что нашли свое истинное призвание, и они ему полностью отдаются. Гитлер чувствовал свое несомненное призвание. Точно так же Наполеон, Сталин и Усама бен Ладен. Значит, и в качестве морального компаса призвание, со всей очевидностью, не годится.

Что же делать? Не слушайтесь внутренних голосов. Призвание — это не что иное, как *желание* заниматься определенной профессией. Призвания в романтическом смысле не существует, есть только таланты и предпочтения. Исходите из своих фактических способностей, а не из мнимого призвания. К счастью, почти все, что мы мастерски делаем, мы любим делать. Но есть и еще одна важная вещь: другие люди тоже должны ценить ваш талант, поскольку вам надо и холодильник чем-то заполнить. Скажу вместе с английским философом Джоном Греем: «Лишь редкие люди бывают столь же несчастными, как те, кто обладает талантом, который никого не интересует».

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

